

УДК 130: 316.422: 316.324.8
DOI: 10.17223/1998863X/59/7

Н.М. Ковтун, Н.В. Венцель

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ УРБАНИЗИРОВАННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТРАН ПЕРИФЕРИИ И ПОЛУПЕРИФЕРИИ МИР-СИСТЕМЫ

В статье анализируется процесс ускоренной урбанизации как магистральной тенденции социального развития стран периферии и полупериферии мир-системы в условиях четвертой индустриальной революции. Рассматривается проблема концентрации финансовых капиталов, технологических инноваций, расширения рынков потребления в городском пространстве постиндустриального общества. Показаны риски стихийных миграций населения, концентрация в городах значительной массы безработных и как следствие расширение площади городских трущоб, рост уровня поляризации в доходах.

Ключевые слова: город, городские трущобы, социальное пространство, четвертая индустриальная революция, роботизация и диджитализация, безработица.

В современном постиндустриальном обществе города остаются центром сосредоточения как крупнейших технологических, инновационных, художественных достижений, так и средой концентрации широкого диапазона социальных рисков и проблем: стабильно возрастающего разрыва в доходах между разными социальными группами, увеличения площади городских трущоб, угрозы массовой безработицы и роста преступности, стихийных миграционных процессов и усиления экологических проблем.

В связи с этим трудно не согласиться с мнением американско-канадского исследователя Р. Флорида, что именно в текущем веке состоится крупнейшая волна урбанизации в истории человечества. Не менее 7–8 млрд людей переедут в города, размещенные прежде всего в развивающихся странах [1. С. 194]. По прогнозам международной организации ООН-Хабитат, количество жителей трущоб к 2030 г. вырастет до 2 млрд человек и к 2050 г. до 3 млрд при условии сохранения имеющихся тенденций урбанизации и роста разрыва между развитием стран центра мировой системы и ее периферии [2]. Прогнозируемый рост численности жителей трущоб выведет на качественно новый уровень проблему оказания образовательных и медицинских услуг, проблему роста детской смертности и социального отчуждения в этих районах.

Вследствие этого возникнет потребность в триллионах долларов капиталовложений для развития новых и обновления старых городов. Кроме этого, в условиях четвертой индустриальной революции (Industry 4.0) роботизация и автоматизация производства приведут к потере сотен тысяч и миллионов рабочих мест, прежде всего в городах, где сконцентрированы «старые» индустриальные мощности. Показательным примером таких трансформаций стал Детройт и другие города «железного пояса» США, на улицах которых уже сегодня без декораций можно снимать фильмы на эсхатологические мотивы. Закономерным следствием экономической деградации целых регионов станет массовая миграция населения из городов с устаревшей промышленностью в

регионы, где будут сконцентрированы качественно новые индустрии на основе роботизации, автоматизации и интернетизации. Одним из центров концентрации человечества могут быть и новейшие SMART-города.

В современном мире в едином временном отрезке сосуществуют урбанизированные пространства, которые одновременно содержат в себе характеристики разных типов общественного развития. С одной стороны, в мире существуют страны, которые в полной мере принадлежат к постиндустриальным обществам. Они успешно адаптируются к технологиям четвертой индустриальной революции (роботизации, автоматизации, диджитализации, интернетизации производства и сферы обслуживания). В этих странах технологический прогресс наиболее полно проявляется в феномене SMART-городов. К этой категории могут принадлежать города с довольно-таки давним историческим прошлым (Барселона, Бостон, Гонконг, Копенгаген, Сан-Франциско, Стокгольм и др.). Вместе с тем к ним относятся и строящиеся, качественно новые города – Сонгдо (Южная Корея), Искандер (Малайзия), Масдар (ОАЭ), Иннополис и Сколково (Россия) и др. Технологии Industry 4.0 в SMART-городах становятся основой для эффективного управления транспортом, логистической инфраструктурой, банковской системой, диджитализацией предоставления государственных услуг, формированием модернизированных технопарков и др. Для демаркации этих сообществ кроме определения «постиндустриальные общества» в разных методологических подходах активно используются и другие понятия – «развитые страны Запада», «страны золотого миллиарда», «страны ядра (центра) мировой системы» и др.

С другой стороны, в начале третьего тысячелетия значительная часть населения городов мира проживает в урбанизированных пространствах, которые синхронно содержат в себе характеристики как постиндустриальных, так и индустриальных и даже доиндустриальных обществ. Большинство из этих городов размещено в развивающихся странах. В разных сегментах социальной жизни и в разных локациях этих городов могут сосуществовать технологии постиндустриального общества (компьютерные технологии, доступ к интернет-технологиям в информационной сфере, диджитализация в банковской сфере) и отсутствие инфраструктуры уровня индустриальных городов (централизованной системы канализации и освещения, плановой застройки). Именно в таких урбанизированных пространствах современности значительная часть горожан проживает в трущобах в условиях тотальной бедности. Определение таких сообществ в современной социально-философской литературе соотносится с использованием таких понятий, как «развивающиеся страны», «страны третьего и четвертого мира», «страны периферии и полупериферии мировой системы» и др.

В настоящей статье авторами рассматривается непосредственное влияние технологий постиндустриального общества (уровня третьей и четвертой индустриальной революции) на социальное развитие городов в странах периферии и полупериферии мир-системы. Поднимается вопрос о связи процессов автоматизации, роботизации и диджитализации производства в этих странах с углублением масштабов экономических и социальных проблем (массовой безработицей, возрастающей социальной поляризацией населения, разрастанием трущоб, стихийными миграционными процессами). Кроме того, делается обоснованное предположение об ускорении технологического

отставания и социальной деградации городов периферии и полупериферии мировой системы в ситуации форсирования использования инноваций Industry 4.0 в развитых странах мира.

Цель статьи – анализ социальных рисков для бытия человека в современном урбанизированном пространстве стран периферии и полупериферии в условиях четвертой индустриальной революции.

Если еще в середине XX в. урбанизация рассматривалась преимущественно как положительное явление, которое способствует экономическому росту, то в начале XXI в. стало окончательно ясно, что стремительная урбанизация может иметь и отрицательные последствия для социального развития многих стран мира. Именно проблема разрастания городских трущоб в Африке и Латинской Америке в результате стремительной урбанизации рассматривается в работах английского исследователя С. Фокса. В его понимании появление и разрастание трущоб является прямым следствием «неожиданной модернизации». При этом большинство социальных проблем жителей трущоб объясняется исследователем демографическими, экономическими и институциональными факторами [3. Р. 191]. С. Фокс непосредственно связывает расширение площади трущоб в городах к югу от Сахары со становлением институтов постколониальной эпохи, попытками либеральных экономических реформ и концентрацией внешних инвестиций в добывающих отраслях экономики. Указанные выводы находят подтверждение и в работах американской исследовательской группы во главе с Р. Махабиром. Ее представители указывают, что трущобы возникают и продолжают расти именно в развивающихся странах. Особенно это касается регионов, которые стремительно урбанизируются на мировом юге [4]. Нелинейность развития этих регионов, их уникальные социальные и географические характеристики, отсутствие достоверных статистических данных о развитии трущоб серьезно затрудняют их системное изучение.

Динамика разрастания площади городских трущоб подтверждается выводами исследовательской группы ученых во главе с Дж. Фризеном, которые провели локализацию трущоб на глобальном уровне. Исходя из данных глобального дистанционного зондирования, ими было установлено, что большинство трущоб во всем мире (84,6%) размещено на ограниченной территории площадью между 0,001 и 0,1 км² [5. Р. 109]. На беспрецедентный рост городского населения в трущобах Индии указывает в своих работах и М. Джейн. Эти процессы, по ее мнению, сопровождаются появлением и разрастанием неформальных урбанизированных поселений, которые в Индии называют «переписными городами», в Китае – «городскими деревнями» и «поселками» – в Южной Африке [6]. Исследовательница акцентирует особое внимание на неспособности местных органов власти собственными силами решить сопутствующие социальные проблемы, прежде всего создать надлежащую инфраструктуру в неформальных урбанизированных поселениях.

Неудачи в попытках преодоления трущоб связываются исследователями с тем, что построенные на месте трущоб дома и квартиры недоступны для покупки их жителями в связи с недостаточным уровнем доходов. Вывод о прямой зависимости между большим внешним долгом и разрастанием трущоб минимум на 18% делает Б. Арима. Исследователь указывает и на то, что стремительная урбанизация остается ключевым фактором роста трущоб, по-

сколькx увеличение городского населения лишь на 1% приводит в перспективе к росту площади трущоб на 1,8% [7]. На основе этого Б. Арима делает вполне обоснованный вывод, что во многих странах Африки к югу от Сахары фактически произошла урбанизация без развития или с ограниченным развитием.

В свою очередь, проблематика прогнозирования социальных последствий стремительной модернизации урбанизированного пространства в ситуации четвертой индустриальной революции нашла лишь частичное отражение в научной литературе. В связи с этим особого внимания заслуживает работа Р. Флорида «Кризис урбанизма. Почему города делают нас несчастными?» (2019), в которой раскрываются кризисные явления, сопровождающие нынешнюю фазу развития урбанизма [1]. При этом одним из ключевых факторов современного кризиса урбанизма американский исследователь называет постоянный рост трущоб в развивающихся странах.

Анализируя возможные тенденции развития человечества в результате стремительного распространения технологий четвертой индустриальной революции (роботизации, интернетизации, диджитализации производства), заметим, что стремительная урбанизация останется магистральной тенденцией социального развития. Масштабы новой волны урбанизации являются впечатляющими. Если до начала XIX в. городское население в мире составляло примерно 3%, то сегодня эта цифра составляет более половины всех жителей Земли. В перспективе в ближайшие десятилетия не менее 85% населения планеты будет проживать в городах.

Еще более впечатляющие данные о концентрации населения в современных мегаполисах. Если в 1800 г., согласно с данными Р. Флорида, в мире был всего один город, население которого составляло 1 млн человек, то в 1900 г. таких городов было уже 12. Эти тенденции только усиливаются в условиях постиндустриализма. На сегодня в мире насчитывается 28 городов с населением более 10 млн человек. Но в 2030 г., по обоснованным прогнозам, таких городов будет не менее 40 [1. С. 195]. Прогнозируется, что большинство из этих мегаполисов будет размещено в развивающихся странах. При этом социальное положение жителей этих городов нельзя будет назвать отрядным. Это связано и с тем, что в развивающихся странах с доминированием аграрно-сырьевого типа экономики жители мегаполисов столкнутся с вызовами четвертой индустриальной революции. Для потребления дорогих высокотехнологических товаров, произведенных в странах центра мир-системы, жители этих городов вынуждены будут работать гораздо больше, чем граждане развитых стран.

Указанные тенденции уже в полной мере проявляются в современном обществе. Так, аналитическая команда международного сервиса Picodi.com провела в сентябре 2019 г. сравнительный анализ соотношения цены нового iPhone 11 Pro со средней заработной платой в 48 странах мира. Было выяснено, сколько рабочих дней нужно трудиться в этих странах, чтобы купить новый телефон. Наименьший показатель был получен для Швейцарии – 4,8 дня. Для других стран были получены следующие данные: в США – 5,8 дня, в Австралии – 7,1 дня, в Дании – 10,6 дня, в Италии – 15,9 дня, в КНР – 30,4 дня, в России – 47 дней, в Индии – 66,7 дня. И больше всего для покупки iPhone 11 Pro нужно было работать в Украине – 96,7 дня [8].

Кроме возрастающего разрыва в доходах жителей разных городов мира прямым последствием четвертой индустриальной революции в сфере социального развития городов станет стремительная трансформация их рынка труда. В результате роботизации и диджитализации производства и сферы услуг в перспективе должны исчезнуть не только сотни «традиционных» профессий, но и целые сферы профессиональной активности людей. В условиях объективного отсутствия комплексных статистических данных по росту числа безработных вследствие роботизации и автоматизации производства необходимым есть обращение к данным, полученным на основании аналитического прогнозирования. Большинство аналитиков рынка труда сходятся в одном. Даже в короткой перспективе могут исчезнуть целые сферы занятости человека. Согласно данным Лаборатории машинного обучения в сфере финансов и организаций (LAMFO) Университета Бразилии (UnB), более 54% рабочих мест, занятых бразильцами, до 2026 г. будут заняты роботами. Исходя из прогноза роста безработицы в развитых странах мира, в США – 47%, а в странах Европы 59% рабочих мест будут заняты машинами. В других странах Латинской Америки будет потеряно еще больше рабочих мест, занятых людьми: в Уругвае – 63%, в Аргентине – 65%, в Гватемале – 75% [9]. Как видим, от потери рабочих мест больше всего пострадают развивающиеся страны, где значительная часть трудовых операций будет выполняться роботами.

Консалтинговые фирмы также дают довольно неутешительные прогнозы занятости людей в недалеком будущем. Прогнозируя развитие рынка труда, эксперты фирмы МакКинси сделали вывод, что к 2030 г. в мире от 400 до 800 млн рабочих мест могут быть заменены машинами [10]. Предвидя рост глобального потребления в 23 трлн долларов в 2030 г., эксперты этой фирмы отмечают, что в результате только роста доходов на потребительские товары можно будет создать от 250 до 280 млн новых рабочих мест. Дополнительные, от 50 до 85 млн, рабочие места будут созданы за счет более высоких расходов на здравоохранение и образование [Ibid.]. Впрочем, с ростом уровня внутреннего потребления новые рабочие места появятся прежде всего в городской среде развитых стран мира, где будут производиться товары с высоким уровнем добавленной стоимости. В странах периферии вероятность их появления остается очень низкой.

Ориентация экономик развивающихся стран на развитие аграрно-сырьевой сферы, основанной даже на частичном использовании технологий третьей и четвертой индустриальной революции, грозит им попаданием в «ловушку бедности». Первостепенной причиной отставания этих стран является необходимость импортировать из более развитых стран «высокотехнологическую дорогостоящую продукцию (технику, коммуникационные технологии, программное обеспечение и др.) со сверхвысокой добавленной стоимостью» [11. Р. 8]. В перспективе страны, где отсутствует высокотехнологичное инновационное производство, сосредоточенные на экспорте аграрной и сырьевой продукции с низкой добавленной стоимостью, обречены на постепенное сужение внутреннего рынка потребления и дальнейшее углубление экономической отсталости.

Показательным примером сочетания стремительной урбанизации и ориентации экономики на эксплуатацию сырьевого сегмента производства стала

ситуация с деградацией экономики и социальной сферы Венесуэлы. Пример этой страны свидетельствует о быстрой социальной деградации целых городских агломераций и регионов страны. В свое время ускоренные темпы развития Венесуэлы в результате открытия и использования огромных нефтяных месторождений в 50-е гг. XX в. привели к стремительной урбанизации страны и как следствие значительному дефициту жилья. «На сегодня, около 93% населения Венесуэлы проживает в городах. В столице страны Каракасе две трети населения живет в трущобах» [12]. Отсутствие соответствующих темпов строительства жилья привело к переполненности городских жилищных структур, самой известной из которых стал квартал *23 de Enero*, превратившийся со временем в самую масштабную трущобу Венесуэлы.

Стремительная урбанизация и рост экономической активности в Венесуэле, как и во многих других развивающихся странах, привели не только к росту доходов населения, но и к истощению природных ресурсов и как следствие деградации окружающей среды. Так, согласно выводам группы исследователей во главе с А. Мохаммедом Саудом, в период с 1971 до 2013 г. даже попытки использования в этом государстве альтернативных источников энергии еще больше усугубили деградацию окружающей среды, поскольку малые электростанции в Венесуэле заправлялись дизелем или газом. Ключевой причиной этого стало субсидирование правительством страны цены топлива, которая остается самой низкой в мире. В таких условиях цена топлива даже не покрывает себестоимости его производства [13]. Разрушительная ориентация государства на развитие углеводородной моноэкономики привела к тому, что в Венесуэлу стало экономически выгоднее завозить продукты питания и промышленные товары из других стран, чем развивать собственное производство. В результате в стране фактически разрушены собственные промышленные мощности и сельское хозяйство.

Отметим, что не только в Венесуэле, но и во многих развивающихся странах целые регионы с преимущественно сельским населением оказываются лишенными средств выживания из-за разрушения традиционных типов занятости, ориентированных на близлежащие города. Ускоренная урбанизация и непродуманные популистические решения венесуэльских властей спровоцировали разрушение традиционных экономических связей между городами Венесуэлы и сельскохозяйственной инфраструктурой близлежащих районов и как следствие быстрое обезземеливание мелких сельскохозяйственных производителей и разрастание крупных землевладений. Деструктивные последствия государственной политики в сфере сельского хозяйства проявились еще в период правления Уго Чавеса. Так, 22 февраля 2010 г. в Венесуэле было объявлено о создании Крестьянского ополчения, целью деятельности которого стала защита крестьян от преследований и убийств, совершенных парамилитарными формированиями крупных землевладельцев. При этом «более 300 крестьянских лидеров и активистов были убиты с момента введения закона о земледелии и развитии сельского хозяйства в 2001 г. и начала программы аграрной реформы» [14]. В целом ориентация на краткосрочную «экономическую целесообразность», уничтожение национального производства и как следствие разрушение внутреннего рынка потребления не только привели к деградации венесуэльских городов, но и поставили государство перед угрозой дезинтеграции.

Углубление экономического кризиса в Венесуэле в последние годы, рост бедности и реальная угроза голода привели к массовой миграции населения прежде всего из крупных городов. Согласно данным Международной организации миграции, за последние годы 3,4 млн граждан Венесуэлы стали беженцами, что составило около 12% населения страны. Только в течение 2018 г. в среднем 5 тыс. человек ежедневно оставляли Венесуэлу в поисках защиты или лучшей жизни [15]. Массовая миграция венесуэльцев привела к социальному кризису в местах концентрации беженцев в соседних государствах: Бразилии, Колумбии, Эквадоре и др. Значительное количество венесуэльцев направилось в города Колумбии, которая, по утверждению Ф. Рикерта, сама остается страной с одним из самых высоких уровней социального неравенства и бедности. В таких условиях почти половина колумбийцев лишена надлежащих условий труда и работает неофициально [16. Р. 296]. Впрочем, от массовой стихийной миграции венесуэльцев наиболее пострадали города и регионы Бразилии.

В начале 2018 г., по данным международных информационных ресурсов, в столице бразильского штата Рорайма, городе Боа Виста, сконцентрировалось больше 30 тыс. венесуэльцев, или 10% от его населения. Уже к концу года их количество удвоилось. В местном госпитале венесуэльцы составляли более 50% пациентов. В связи с прибытием беженцев количество экстренных вызовов полиции возросло на 1000%. Тысячи мигрантов проживали на улицах и готовы были работать за треть зарплаты бразильцев [17]. Кризис городской инфраструктуры Боа Виста усугублялся еще и тем, что Рорайма является самым бедным штатом Бразилии, а федеральное правительство не предоставило достаточной помощи для преодоления миграционного кризиса. Исходя из этого, стихийные неконтролируемые потоки беженцев, которые появляются в результате структурного экономического кризиса стран мировой периферии, могут легко разрушить инфраструктуру даже развитых городов, превратив их окрестности в трущобы с высоким уровнем преступности и бедности.

Социальная реальность первых десятилетий XXI в. свидетельствует, что для почти миллиарда жителей трущоб новейшая волна урбанизации обернулась, по справедливому выражению Р. Флорида, полным провалом. В Африке только 34% жителей городов имеют доступ к канализации, а более 2/3 жителей городов к югу от Сахары не имеют доступа к электричеству [1. С. 198]. Трущобы этих городов не просто переполнены сотнями тысяч обездоленных. Целые социальные группы и социальные сообщества в развивающихся странах периферии и полупериферии уже попали в циклическую «ловушку бедности». Несмотря на то, что стабильный рост народонаселения в развивающихся странах стимулирует постоянный спрос на жилье, именно социально-экономические факторы являются ключевыми причинами расширения трущоб. С одной стороны, стремительный рост городского населения является источником «избыточного спроса». С другой стороны, городская бедность приводит к «дефицитности спроса», ограничивая инвестиции в жилье [3. Р. 193]. Фактически разрастание трущоб происходит в результате «неожиданной модернизации», когда рост городского населения намного опережает темпы экономического и институционального развития.

Хотя в процентном соотношении, по данным ООН-Хабитат, количество жителей трущоб среди городского населения и уменьшилось с 46,2% в 1990 г. до 29,7% в 2014 г., в численном соотношении численность жителей трущоб в странах постсоветского лагеря и в странах, которые развиваются, увеличилось с 689 млн в 1990 г. до 791 млн в 2000 г. и 880 млн в 2014 г. [18. Р. 14]. Большинство из них проживает в городских трущобах Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки. Количество жителей трущоб примерно равняется численности населения развитых стран мира, прежде всего стран Западной Европы и Северной Америки. В условиях отсутствия роста уровня жизни и доходов граждан развивающихся стран, согласованных действий муниципальных органов власти и национальных правительств в сфере преодоления бедности количество жителей трущоб только возрастает. При этом в разных социокультурных зонах жители трущоб испытывают широкий диапазон форм сегрегации и стигматизации. На уровне идентификационных практик они получают наименование «жителей трущоб», «неофициальных поселенцев», «скутеров», «маскавотов» (в Восточной Африке), «парайкадистов» или «колоносов» (в Мексике), «окупасов» (в Испании, Чили и Аргентине), «фавеладос» (в Бразилии) [Ibid. Р. 13]. Эти термины содержат явные черты социального отчуждения и сегрегации, поскольку ключевыми сферами деятельности жителей трущоб, кроме подвоза воды и работы в сфере общественного транспорта, остается вывоз отходов и участие в преступных организациях.

Социальная значимость проблемы разрастания трущоб привела к разработке и попытке внедрения государственных программ по реинтеграции этих районов в экономическую и социальную инфраструктуру городов. Еще в 2009 г. в Индии было анонсировано начало амбициозной государственной программы по реинтеграции городских трущоб в течение пяти лет. Впрочем, уже через два года чиновники вынуждены были признать невозможность решения этой проблемы. Об угрозе разрастания масштабов трущоб и невозможности преодолеть эту проблему традиционными способами свидетельствует популярность экскурсий в эти городские районы. В июне 2019 г. туристический сайт *TripAdvisor* назвал экскурсию в трущобы Дхарави в Индии наиболее популярным туристическим маршрутом государства, поставив ее выше посещения Тадж-Махала. Эта экскурсия вошла в десятку лучших в категории «Опыт путешествий в Азии». При этом большинство из посетителей Дхарави являются гражданами Австралии, Великобритании и США [19]. Отметим, что трущобы Дхарави расположены в самом центре Мумбаи и в них проживает не менее одного миллиона человек. В целом распространение трущоб и рост бедности населения в ситуации стремительного роста населения указывают на неспособность правительств развивающихся стран к регулированию развития разных сегментов экономики, на несостоятельность их политики в сфере городского строительства, на неумение привлекать инвестиции и эффективно их использовать в сфере развития городской инфраструктуры.

Одним из эффективных способов нивелиации роста бедности и угрозы маргинализации населения в процессе адаптации городского социокультурного пространства к вызовам четвертой индустриальной революции как в странах периферии, так и в развитых странах может быть формирование «но-

вого среднего класса». В связи с этим особого внимания заслуживает идея Р. Флорида, что и правительственные органы, и владельцы роботизированных производств должны инициировать «преобразование низкооплачиваемых работ в сфере обслуживания на работу среднего класса» [1. С. 194]. Эта на первый взгляд фантастическая идея в ситуации Industry 4.0 приобретает свойства крайней необходимости, ведь в ближайшие десятилетия именно в сфере услуг, в диапазоне от медицины и образования до сферы массовых зрелищ будет сконцентрировано большинство рабочих мест, где будут заняты люди. Именно покупательная способность представителей этого «нового среднего класса» должна стать основой для сохранения и расширения рынка потребления товаров, произведенных на роботизированных и диджитализированных производствах. В таких условиях как никогда остаются актуальными слова Генри Форда о том, что монтажник на его предприятии должен получать такую заработную плату, чтобы иметь возможность купить автомобиль, который собирает.

Следовательно, в современном мире именно города, а не государства становятся центрами и движущими силами экономического роста, поскольку в ближайшие десятилетия не менее 85% населения планеты будет проживать в городах. Именно через призму развития городской среды следует рассматривать стратегии преодоления бедности и поляризации между доходами неимущих и состоятельных групп населения, роста уровня безработицы, эффективности энергопотребления, угрозы усугубления экологических проблем. Города могут стать как центром нивелирования указанных проблем, так и источником их нарастания и концентрации. Концентрация населения, с одной стороны, будет способствовать накоплению в городах значительного количества капиталов, технологических инноваций, расширению рынков потребления и социального прогресса. С другой стороны, именно в городах состоится концентрация населения, которое будет искать работу в ситуации ускоренной роботизации, автоматизации и диджитализации производства.

В результате углубления глобализационных процессов еще больше возрастают риски разрыва традиционных экономических связей между городскими агломерациями и сельскими районами, которые их окружают. Прямым следствием этих процессов станет массовая миграция населения в города. При стихийности этих процессов и невмешательстве государства в процесс перераспределения материальных и социальных благ, приобретенных в результате Industry 4.0, небольшая группа людей, владельцев роботизированных предприятий, сконцентрирует в своих руках непропорционально большую долю доходов. При этом большинство жителей городов могут быть поставлены на грань выживания. В таких условиях в городах и далее будут формироваться кластеры «концентрированного богатства и концентрированной бедности» (Р. Флорида).

Надежды на преодоление поляризации в доходах населения и угрозы разрастания кластеров бедности с помощью механизмов второй индустриальной революции (строительство дорог, железных дорог, мостов, развязок, небоскребов) в условиях четвертой индустриальной революции безосновательны и обречены на неудачу. В грядущие десятилетия наибольший уровень добавленной стоимости будет приносить продукция информационной сферы, прежде всего программное обеспечение. Эта продукция распростра-

ется в виртуальном пространстве, а не движется по реальным автомобильным, железнодорожным или водным магистралям. Концентрация капиталов и добавленной стоимости в информационной сфере будет только усиливать тенденции роста неравенства как между государствами, так и между разными социальными группами. Следовательно, новые социальные вызовы урбанизации должны нивелироваться качественно другими мерами.

В перспективе нивелирование угроз новой волны урбанизации потребует гораздо большего уровня капиталовложений в развитие городов, чем человечество вкладывало в города во все предыдущие периоды. Решение этих проблем невозможно без задействования усилий как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом. Новейшая волна урбанизации и концентрации населения в городах и городских агломерациях стран периферии и полупериферии мир-системы обострит проблему недоступности жилья для подавляющего большинства населения города. С целью недопущения появления трущоб или их расширения правительства и органы городского самоуправления должны стимулировать строительство доступного жилья и установление приемлемых условий его аренды. Кроме того, концентрация значительного количества населения в крупных городах актуализирует необходимость расширения сети общественного транспорта и вероятного его перевода на бесплатную основу. В то же время сохранение социальной стабильности и нивелирования рисков роста уровня безработицы и бедности населения в результате роботизации и диджитализации невозможны без превращения работающих в сфере обслуживания в «новый средний класс», разработки и введения механизмов прогрессивного налогообложения роботизированных и диджитализированных производств, введения единого базового дохода.

Литература

1. Флорида Р. Криза урбанізму. Чому міста роблять нас нещасними. Київ : Наш формат, 2019. 320 с.
2. *UN-Habitat*. (2010). State of the Cities 2010-11 – Cities for All: Bridging the Urban Divide. UN-Habitat, Nairobi, Kenya. URL: <http://www.unhabitat.org/content.asp?cid=8891&catid=643&ty-peid=46&subMenuId=0&AllContent=1> (accessed: 26.12.2019).
3. Fox S. The Political Economy of Slums: Theory and Evidence from Sub-Saharan Africa // World Development. Elsevier. 2014. Vol. 54 (C). P. 191–203. DOI: 10.1016/j.worlddev.2013.08.005. URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/wdevel/v54y2014icp191-203.html> (accessed: 28.02.2020).
4. Mahabir R., Crooks A., Croitoru A., Agouris P. The study of slums as social and physical constructs: challenges and emerging research opportunities // Regional Studies, Regional Science. 2016. 3:1. P. 737–757. DOI: 10.1080/21681376.2016.1229130 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21681376.2016.1229130> (accessed: 11.02.2020).
5. Friesen J., Taubenböck H., Wurm M., Pelz P.F. Size distributions of slums across the globe using different data and classification methods // European Journal of Remote Sensing. 2019. 52: sup2. P. 99–111. DOI: 10.1080/22797254.2019.1579617. URL: https://elib.dlr.de/126724/1/Size%20distributions%20of%20slums%20across%20the%20globe%20using%20different%20data%20and%20classification%20methods_FINAL_published.pdf (accessed: 13.12.2019).
6. Jain M., Sridharan N., Korzhenevych A. From Informal to Inclusive Urbanization: Options for Funding the Transformation in India // Megacities and Rapid Urbanization. January. 2020. P. 118–134. DOI: 10.4018/978-1-5225-9276-1.ch006. URL: https://www.researchgate.net/publication/338299205_From_Informal_to_Inclusive_Urbanization_Options_for_Funding_the_Transformation_in_India (accessed: 15.11.2019).
7. Arimah B.C. Slums as expressions of social exclusion: Explaining the prevalence of slums in African countries. Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlement Programme. 2001. URL: <https://www.oecd.org/dev/pgd/46986548.pdf> (accessed: 12.11.2019).

8. *Index iPhone 2019*. Наскільки легко купити новинку від Apple в 50 країнах світу. Вересень 23, 2019. URL: <https://www.picodi.com/ua/mozhna-deshevshe/index-iphone-2019> (accessed: 14.01.2020).

9. *54% dos empregos formais no Brasil estão ameaçados por máquinas*. URL: <https://epocanegocios.globo.com/Tecnologia/noticia/2019/02/54-dos-empregos-formais-no-brasil-estao-ameacados-por-maquinas.html> (accessed: 03.12.2019).

10. *Jobs lost, jobs gained: What the future of work will mean for jobs, skills, and wages*. November 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages> (accessed: 05.01.2020).

11. *Kovtun N.M., Ventsel N.V. Transitional Society in Modernization Conditions Challenges of Forth Industrial Revolution // Zhytomyr Ivan Franko State University Journal. Philosophical Sciences: scientific journal. Zhytomyr: Zhytomyr Ivan Franko State University Press, 2019. Vol. 1 (85). P. 5–16. DOI.10.35433/PhilosophicalSciences.1(85).2019. P. 5–16.*

12. *10 facts about slums in Venezuela*. July 8, 2019. URL: <https://borgenproject.org/10-facts-about-slums-in-venezuela/> (accessed: 13.02.2020).

13. *Mohammed Saud M.A., Guo P., Haq Iu., Pan G., Khan A. Do government expenditure and financial development impede environmental degradation in Venezuela? // PLoS ONE. 2019. 14(1): e0210255. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0210255 URL: https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0210255* (accessed: 22.02.2020).

14. *Venezuela Creates Peasant Militias, Enacts Federal Government Council*. URL: <https://venezuelanalysis.com/news/5150> (accessed: 13.02.2020).

15. *Venezuelan Outflow Continues Unabated, Stands Now at 3.4 Million*. Friday 22 February 2019. URL: <https://mailchi.mp/b1c9e7b1d3b2/venezuelan-outflow-continues-unabated-population-abroad-now-stands-at-34-million?e=f641c5fc10> (accessed: 12.02.2020).

16. *Rueckert Ph. Venezuelan Migrant Workers Struggle for Labor Rights in Colombia // NACLA report on the Americas. 2019. Vol. 51, issue 3. P. 296–300. https://doi.org/10.1080/10714839.2019.1650511. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10714839.2019.1650511?src=recsys* (accessed: 05.01.2020).

17. *Как миллионы беженцев из Венесуэлы меняют облик континента*. 01.09.2018. URL: <https://naviny.by/article/20180901/1535802963-kak-milliony-bezhencev-iz-venesuely-menyayut-oblik-kontinenta> (accessed: 12.11.2019).

18. *Urbanization and Development: Emerging Futures. World Cities Report 2016. (UN-Habitat). United Nations Human Settlements Programme. 2016. 264 p. URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/download-manager-files/WCR-2016-WEB.pdf* (accessed: 19.11.2019).

19. *Slum tours beat the Taj Mahal as India's most popular "experience"*. June 25, 2019. URL: <https://qz.com/quartz/1650968/slums-beat-taj-mahal-as-indias-most-popular-tourist-draw/> (accessed: 23.01.2020).

Nataliia M. Kovtun, Zhytomyr Ivan Franko State University (Zhytomyr, Ukraine).

E-mail: miller-melnik@ukr.net

Nataliia V. Ventsel, Zhytomyr Regional In-Service Teacher Training Institute (Zhytomyr, Ukraine).

E-mail: n.ventsel@ukr.net

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 59. pp. 60–72.

DOI: 10.17223/1998863X/59/7

SOCIAL RISKS OF MAN'S BEING IN THE MODERN URBANIZED ENVIRONMENT OF THE PERIPHERAL AND SEMI-PERIPHERAL COUNTRIES OF THE WORLD SYSTEM

Keywords: city; urban slums; social environment; Fourth Industrial Revolution; robotization and digitalization; unemployment.

Accelerated urbanization as the main tendency of social development of humankind in the conditions of the Fourth Industrial Revolution is analyzed. The article considers both the problem of financial capital concentration, technological innovation, expansion of consumer markets in the urban environment of post-industrial society and the risks of spontaneous population migration, the concentration of a significant number of the unemployed in cities and, as a result, the expansion of urban slum areas, increase in income polarization between the significant part of the urban population and the small group of owners of robotic and digitalized productions. The trend for the growth of

urban slums in recent decades is associated not only with insufficient investment in housing and infrastructure funds. It is positioned as a direct consequence of the uneven economic and social development of both different development regions of one country and uneven development of the world regions. In the situation of intensified urbanization processes associated with accelerated robotization and digitalization of almost all production and service areas, the risks of an even greater concentration of the population in cities are growing amid the growing shortage of jobs for people. As a result of deeper globalization processes, the risks of breaking traditional economic ties between urban agglomerations and rural areas surrounding them are even greater. A direct consequence of these processes would be a massive migration of the population to cities. It is argued that the latest wave of urbanization and concentration of the population in large cities and metropolitan areas would exacerbate the problem of accessible housing for the vast majority of the population. To prevent the emergence of slums or their expansion, national governments and municipal authorities should stimulate the construction of affordable housing and the establishment of acceptable rental conditions. Besides, the concentration of a significant number of people in large cities actualizes the need to expand the public transport network and its likely transfer to a free of charge basis. The authors associate maintaining social stability and mitigating the risks of a significant increase in unemployment and poverty as a result of robotization and digitalization of production with the transformation of service workers into a "new middle class", the development and introduction of progressive taxation mechanisms for robotic and automated productions, and the introduction of a single basic income.

References

1. Florida, R. (2019) *Kriza urbanizmu. Chomu mista roblyat nas neschasnimi* [The Crisis of Urbanism. Why cities make us miserable]. Kyiv: Nash format.
2. UNO. (2010) *State of the Cities 2010-11 – Cities for All: Bridging the Urban Divide*. UN-Habitat, Nairobi, Kenya. [Online] Available from: <http://www.unhabitat.org/content.asp?cid=8891&catid=643&typeid=46&subMenuId=0&AllContent=1> (Accessed: 26th December 2019).
3. Fox, S. (2014) The Political Economy of Slums: Theory and Evidence from Sub-Saharan Africa. *World Development*. 54. pp. 191–203. DOI: 10.1016/j.worlddev.2013.08.005
4. Mahabir, R., Crooks, A., Croitoru, A. & Agouris, P. (2016) The study of slums as social and physical constructs: challenges and emerging research opportunities. *Regional Studies, Regional Science*. 3(1), pp. 37–757. DOI: 10.1080/21681376.2016.1229130
5. Friesen, J. Taubenböck, H. Wurm, M. & Pelz, P.F. (2019) Size distributions of slums across the globe using different data and classification methods. *European Journal of Remote Sensing*. 52(2). pp. 99–111. DOI: 10.1080/22797254.2019.1579617
6. Jain, M., Sridharan, N. & Korzhenevych, A. (2020) From Informal to Inclusive Urbanization: Options for Funding the Transformation in India. *Megacities and Rapid Urbanization*. January. pp. 118–134. DOI: 10.4018/978-1-5225-9276-1.ch006
7. Arimah, B.C. (2001) *Slums as expressions of social exclusion: Explaining the prevalence of slums in African countries*. Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlement Programme. 2001. [Online] Available from: <https://www.oecd.org/dev/pgd/46986548.pdf> (Accessed: 12th November 2019).
8. Anon. (2019) *Naskilki legko kupiti novinku vid Apple v 50 krayinah svitu* [How easy it is to buy a new product from Apple in 50 countries]. 23rd September. [Online] Available from: <https://www.picodi.com/ua/mozhna-deshevshe/index-iphone-2019> (Accessed: 14th January 2020).
9. Anon. (2019) *54% dos empregos formais no Brasil estão ameaçados por máquinas*. [Online] Available from: <https://epocanegocios.globo.com/Tecnologia/noticia/2019/02/54-dos-empregos-formais-no-brasil-estao-ameacados-por-maquinas.html> (3rd December 2019).
10. Manyika, J., Lund, S., Chui, M., Bughin, J., Woetzel, J., Batra, P., Ko, R. & Sanghvi, S. (2017) *Jobs lost, jobs gained: What the future of work will mean for jobs, skills, and-wages*. November 2017. [Online] Available from: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages> (Accessed: 5th January 2020).
11. Kovtun, N.M. & Ventsel, N.V. (2019) Transitional Society in Modernization Conditions Challenges of Forth Industrial Revolution. *Zhytomyr Ivan Franko State University Journal. Philosophical Sciences*. 1(85). pp. 5–16. DOI: 10.35433/PhilosophicalSciences.1(85).2019.5-16
12. Laucello, C. (2019) *10 Facts about Slums in Venezuela*. 8th July. [Online] Available from: <https://borgenproject.org/10-facts-about-slums-in-venezuela/> (Accessed: 13th February 2020).

13. Mohammed Saud, M.A., Guo, P., Haq, Iu., Pan, G. & Khan, A. (2019) Do Government Expenditure and Financial Development Impede Environmental Degradation in Venezuela? *PLoS ONE*. 14(1): e0210255. DOI: [org/10.1371/journal.pone.0210255](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0210255)
14. Jannicke, K. (2010) *Venezuela Creates Peasant Militias, Enacts Federal Government Council*. [Online] Available from: <https://venezuelanalysis.com/news/5150> (Accessed: 13th February 2020).
15. The UN Refugee Agency. (2019) *Venezuelan Outflow Continues Unabated, Stands Now at 3.4 Million*. 22nd February. [Online] Available from: <https://mailchi.mp/b1c9e7b1d3b2/venezuelan-outflow-continues-unabated-population-abroad-now-stands-at-34-million?e=f641c5fc10> (Accessed: 12th February 2020).
16. Rueckert, Ph. (2019) Venezuelan Migrant Workers Struggle for Labor Rights in Colombia. *NACLA report on the Americas*. 51(3). pp. 296–300. DOI: 10.1080/10714839.2019.1650511
17. Anon. (2018) *Kak milliony bezhentssev iz Venesuely menyayut oblik kontinenta* [How Millions of Refugees from Venezuela are Changing the Face of the Continent]. 1st September. [Online] Available from: <https://naviny.by/article/20180901/1535802963-kak-milliony-bezhentssev-iz-venesuely-menyayut-oblik-kontinenta> (Accessed: 12th February 2019).
18. UNO. (2016) *Urbanization and Development: Emerging Futures*. World Cities Report 2016. (UN-Habitat). United Nations Human Settlements Programme. 2016. [Online] Available from: <https://unhabitat.org/sites/default/files/download-manager-files/WCR-2016-WEB.pdf> (Accessed: 19th November 2019).
19. Anon. (2019) *Slum Tours Beat the Taj Mahal as India's Most Popular "Experience"*. 25th June. [Online] Available from: <https://qz.com/quartz/1650968/slums-beat-taj-mahal-as-indias-most-popular-tourist-draw/> (Accessed: 23rd January 2020).